

УДК 327.8:341.018
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-173-179

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ В АНАЛИЗЕ «САНКЦИОННОГО» ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ

А.К. Касымалиева

Аннотация. Рассматривается политико-правовой анализ таких концептуальных понятий, используемых в исследованиях современного «санкционного» противостояния глобальных геополитических акторов, как санкции, односторонние ограничительные меры, контрмеры и экстерриториальность. На основе экспертного политико-правового анализа трудов специалистов по международному праву, а также международно-правовых актов Организации Объединенных Наций осуществлена попытка сформулировать авторские определения вышеназванных терминов.

Ключевые слова: международное право; санкции; односторонние ограничительные меры; контрмеры; экстерриториальность.

ГЛОБАЛДЫК ГЕОСАЯСИЙ АКТОРЛОРДУН ОРТОСУНДАГЫ «САНКЦИЯЛЫК» ТИРЕШҮҮГӨ ТАЛДОО ЖҮРГҮЗҮҮДӨ ТҮШҮНҮКТӨРДҮН КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯСЫ

А.К. Касымалиева

Аннотация. Макалада глобалдык геосаясий акторлордун заманбап «санкциялык» тирешүүсүн изилдөөдө колдонулган санкциялар, бир тараптуу чектөө чаралары, каршы чаралар жана экстерриториалдуулук сыяктуу концептуалдык түшүнүктөргө саясий-укуктук талдоо жүргүзүү каралат. Эл аралык укук боюнча адистердин эмгектерин, ошондой эле Бириккен Улуттар Уюмунун эл аралык укуктук актыларына эксперттик саясий-укуктук талдоо жүргүзүүнүн негизинде жогоруда аталган терминдердин автордук аныктамаларын түзүүгө аракет жасалды.

Түйүндүү сөздөр: эл аралык укук; санкциялар; бир тараптуу чектөө чаралары; каршы чаралар; экстерриториалдуулук.

CONCEPTUALIZATION OF CONCEPTS IN THE ANALYSIS OF "SANCTION" CONFRONTATION OF GLOBAL GEOPOLITICAL ACTORS

А.К. Kasymaliyeva

Abstract. The article provides a political and legal analysis of such conceptual concepts used in studies of the modern "sanctions" confrontation of global geopolitical actors as sanctions, unilateral restrictive measures, countermeasures and extraterritoriality. Based on an expert political and legal analysis of the works of specialists in international law, as well as international legal acts of the United Nations, an attempt was made to formulate the author's definitions of the above terms.

Keywords: international law; sanctions; unilateral restrictive measures; countermeasures; extraterritoriality.

Современное «санкционное» противостояние США и стран Европейского Союза (ЕС) с одной стороны, и России и Китая – с другой стороны, так или иначе затрагивает все страны

мира в силу своего экстерриториального характера и взаимосвязи элементов и частей мировой экономической системы. При этом, США и страны ЕС, вводя национальные «односторонние

ограничительные меры» («restrictive measures»), позиционируют их как «международные санкции» («sanctions»). Но являются ли они таковыми по своей правовой природе? Соответствует ли использование отдельными странами мер политико-дипломатического, экономического и прочего принуждения, побуждения и давления принципам и нормам международного права? Являются ли «односторонние ограничительные меры» международно-правовым институтом или они представляют собой национальные внешнеполитические механизмы? Для ответа на эти вопросы считаем необходимым осуществление анализа таких терминов, используемых в исследованиях современного «санкционного» противостояния глобальных геополитических акторов, как «санкции», «односторонние ограничительные меры», «контрмеры» и «экстерриториальность».

Российские ученые придерживаются позиции, в соответствии с которой сами понятия «санкции» (рестрикции) и «односторонние ограничительные меры» различны. В частности, Е.А. Рыбинцева убедительно доказывает, что это различие основывается на различии «субъектов их применяющих, источников правового регулирования, а также способов применения» [1]. А.В. Калинин доказывает наличие различий тем фактом, что «санкции» имеют вертикальный характер, тогда как «односторонние ограничительные меры» имеют характер горизонтальный. То есть, легитимны лишь вертикальные решения, выносимые на основе «общеобязательных для исполнения всеми согласованных действий международного сообщества резолюций Совета Безопасности (СБ) Организации Объединенных Наций (ООН)». «Односторонние ограничительные меры» горизонтальны, то есть, представляют собой отношения равных по статусу субъектов международного права. Правовые решения одного государства или группы государств против другого обязательны к исполнению лишь настолько, насколько последнее на это согласно [2, с. 34].

Что же представляют собой санкции? Подробная систематизация мнений осуществлена в диссертационном исследовании Т.М. Негматовой, которая обобщенно включает в понятие

«санкции» «любые неблагоприятные последствия международного характера» [3, с. 183]. В.А. Василенко также дает достаточно широкое определение международных санкций, как «системы невооруженных и вооруженных принудительных мер, которые в случае необходимости могут применяться как децентрализованно (отдельными государствами), так и централизованно (с использованием механизма международных организаций) против субъектов международных отношений» [4].

В Словаре международного права под редакцией С.А. Егорова дано более узкое определение: «международные санкции – это принудительные меры, осуществляемые международными организациями, прежде всего ООН». Также в словаре констатируется, что «общепризнанно, что характером санкций обладают коллективные меры по главе VII Устава ООН» [5].

И.И. Лукашук, Ю.Н. Жданов, А.В. Калинин и многие другие специалисты по международному праву и ученые-правоведы придерживаются однозначного мнения о том, что необходимо руководствоваться терминологией, определенной на 1 544-м заседании Комиссии по международному праву ООН, состоявшемуся в 1979 г. [6, р. 57]. Это заседание было созвано по инициативе представителя СССР профессора Н.А. Ушакова. Члены комиссии тогда приняли решение о том, что «термин “санкции” зарезервирован исключительно для мер принуждения, применяемых СБ ООН» [7].

Сравнительному анализу терминов «международные санкции» и «односторонние ограничительные меры» посвящен ряд работ К.В. Крицкого. Автор придерживается мнения о том, что «термин “санкция” должен использоваться исключительно применительно к деятельности ООН, которая в данном случае представляет ее орган, ответственный за поддержание мира и стабильности, – Совет Безопасности». Это мнение основано на однозначном толковании статей Устава ООН, которые не могут вызывать дискуссий и споров ни у кого. К примеру, статья 39 Устава ООН закрепляет за Советом безопасности исключительное право определять наличие угроз миру, нарушений мира или актов агрессии. Если нет соответствующего решения

СБ ООН, то никакая иная международная организация или государство не в праве «обосновывать свои действия» тем, что они осуществлены в целях «устранения угрозы миру и безопасности». Инструменты воздействия на нарушителей СБ определены статьями 41, 42 Устава ООН [8]. Это – «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений, а также действия воздушными, морскими или сухопутными силами, необходимых для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» [9, ст. 41 и 42].

Понятия «санкции» в Уставе ООН нет, но СБ ООН квалифицирует принимаемые им принудительные меры именно как «санкции» [9, ст. 41]. К примеру, в резолюции СБ ООН 2170 от 2014 г. говорится о применении «санкционных мер» в отношении группировки «Исламское государство» и лиц, с ней связанных. СБ ООН заключил, что деятельность этой организации представляет угрозу международному миру и безопасности [10].

Следует отметить, что в период с 1999 по 2017 гг. понятия «санкции», «санкционный режим», «санкционный перечень» и «санкционные меры» использованы еще в 20 Резолюциях СБ ООН, начиная с Резолюции 1267 от 2009 г. о «санкционном режиме» в отношении Афганистана и заканчивая Резолюцией 2368 от 2017 г. о «санкционном режиме» в отношении ИГИЛ и «Аль-Каиды». К этому следует добавить, что Комитет ООН, следящий за имплементацией принудительных мер против этих террористических организаций, называется «Комитетом по санкциям» [11].

Таким образом, понятие «санкции» имеет общепринятое международно-правовое закрепление исключительно в отношении мер принуждения, применяемых Советом Безопасности ООН на основании Устава этой организации.

Понятие «односторонние ограничительные меры» имеет множество дефиниций, как западных, так и российских правоведов. К примеру, Г. Хуфбауэр и Дж. Шотт в 1985 г. (период Холодной войны) предложили понимать под

«односторонними санкциями» «меры по ограничению или разрыву торгово-финансовых отношений для принуждения правительств других стран к совершению желаемых США действий» [12, р. 71].

В 1990 г. М. Мэллой в своей работе «Экономические санкции и торговля США» проанализировал практику применения американцами «односторонних ограничительных мер». Автор дал их следующее определение: «финансово-экономические ограничения в отношении отдельной страны или ее граждан для нарушения проведения их торгово-финансовых операций во внешнеполитических целях» [13, р. 22].

Уже в 1999 г. экс-руководитель Управления по регулированию импорта Министерства торговли США С. Байс дал аналогичное определение, предполагающее понимать под «односторонними ограничительными мерами» «меры финансово-экономического характера для обеспечения интересов внешней политики, либо национальной безопасности США» [14, р. 54–55].

Н.И. Дмитриева в 2015 г. квалифицировала «односторонние ограничительные меры» как «преднамеренную, инициированную правительством государства приостановку (или ее угрозу) сложившихся отношений, в первую очередь в финансовой и экономической сферах для изменения политики конкретного государства, включая поведение ее лидера» [15, с. 89].

И, наконец, определение, которое дал К.В. Крицкий, который определил «односторонние ограничительные меры или рестрикции, как меры, принимаемые государством или группой государств в отношении другого субъекта международного права (другого государства) в связи с нежелательным поведением последнего для изменения этого поведения. Они представляют собой механизм осуществления внешней политики отдельных государств, а не средство имплементации международно-правовой ответственности» [16, с. 11].

Таким образом, «односторонние ограничительные меры» представляют собой инструмент внешнеполитического воздействия одного субъекта международных отношений на другое для принуждения последнего к совершению политических или экономических действий в интересах

первого, используемый на основе внутренних правовых актов, вопреки принципам и нормам международного права.

Очевидно, что «односторонние ограничительные меры» представляют собой противоправное вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Опираясь на принцип «взаимности», в ответ на такое вмешательство страны вынуждены принимать собственные «контрмеры». И.И. Лукашук определяет их, как «действия государства в ответ на противоправные действия государства-нарушителя для побуждения его к выполнению обязательств, вытекающие из правоотношений ответственности». Автор отмечает, что «контрмеры» становятся таковыми лишь в том случае, если они принимаются в ответ на противоправные «меры». В иных случаях, они сами становятся противоправными «мерами» [17, с. 155].

Г.И. Курдюков под понятием «контрмеры» понимает «ответные “односторонние”, “горизонтальные” меры (государство в отношении к другому государству), являющиеся мерами реагирования одного государства на противоправные деяния другого». Автор пишет о том, что контрмеры «наступают, когда государство-правонарушитель не принесло извинений, не наказало виновных, не приняло мер к предотвращению повторения нарушения, не восстановило положение, которое существовало до совершения противоправного деяния. Контрмеры принципиально отличаются от международно-правовых санкций. Они представляют собой элемент децентрализованного механизма принуждения государства-правонарушителя и рассматриваются как инструмент имплементации ответственности, не носящий карательного характера» [18, с. 131].

В отличие от «односторонних ограничительных мер», «контрмеры» обладают международной правомерностью. Это подтверждается таким документами ООН, как «Основные положения, касающиеся контрмер», которые отражены в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, разработанном Комиссией международного права ООН и одноименной Резолюцией Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН от 12 декабря

2001 г. [19]. Если Резолюция ГА ООН имеет рекомендательный характер, то на Проект статей ссылается Международный суд ООН при вынесении своих решений [20].

Таким образом, «контрмеры» представляют собой правомерные действия одного государства, предпринимаемые в отношении другого в ответ на применение последним неправомерных «односторонних ограничительных мер».

Одной из основных проблем для мирового порядка, основанного на безусловном соблюдении всеми субъектами принципов и норм международного права, является «экстерриториальность» применяемых США и странами ЕС «односторонних ограничительных мер». В рассматриваемом контексте понятие «экстерриториальность» означает распространение национальных юрисдикций за пределы своей территории.

Проблема в том, что помимо США и части европейских стран, все страны мира признают ограниченность территории действия национальных правовых норм территорией своих стран, своих посольств, самолетов, кораблей и т. д. Кроме того, национальное право действует в отношении граждан этих стран, находящихся на территории третьих стран, а также в отношении иностранных граждан, находящихся на территории этих стран и не обладающих дипломатическим иммунитетом.

Экстерриториальность американских внутренних юридических норм означает, что США требуют своей юрисдикции в отношении ситуаций, территориально связанных с другим государством [21, р. 631–659]. То есть, они распространяют свою юрисдикцию на лиц, которые не являются резидентами США и не имеют конституционно-правового статуса субъекта, чьим личным законом является право этой страны.

Экстерриториальность американских «односторонних ограничительных мер» осуществляется через инструмент вторичных санкций (штрафных или блокирующих), которые вводятся против третьих юридических и физических лиц и стран американскими регуляторами. «Вторичные санкции» – это «односторонние ограничительные меры», применяемые против физических или юридических лиц, находящихся

в другой юрисдикции, за нарушение американских режимов санкций, связи или даже подозрения в связях со странами или лицами, которые уже находятся под «санкциями».

При этом, США, вводя вторичные санкции за вступление в отношения с «подсанкционными» лицами, за участие в новых проектах или за совершение сделок с компаниями «провинившихся» стран, опираются не на международное право, а на свои внутренние законы. К примеру, в соответствии статьёй 235 Закона США о санкциях предусмотрено 12 видов «карательных» мер. Это – запрет на проведение долларовых операций, ограничение на получение американских кредитов, запрет на сделки с недвижимостью в США, запрет на въезд, аннулирование уже выданных виз и т. д. [22] Однако, «легитимность внутренней компетенции зависит от юрисдикционных принципов международного права, которые были созданы для содействия развитию сотрудничества между государствами путём избежания противоречивых утверждений о личном верховенстве на внутригосударственном уровне и разрешения таковых» [23, р. 785–841]. То есть, международное право определяет границы законности (внутренней) экстерриториальной компетенции через согласование властных интересов одного государства с другим.

И.В. Рачкова, анализируя американский закон Хелмса-Бертон [24, р. 104–114], косвенно регулирующий поведение нерезидентов за пределами юрисдикции США, приходит к выводу о том, что это нарушает международное право, так как экстерриториальное действие национальных правовых актов допускается лишь тогда, когда это согласовано с другим государством, на территории которого предполагается применение указанного иностранного законодательства [25, с. 91–113].

Примечательно, что даже в случае, когда американские законы о применении «односторонних ограничительных мер» не предусматривают применение «вторичных санкций» в отношении третьих лиц, они все равно имеют экстерриториальный характер и, тем самым, наносят вред мировому порядку. В частности, об этом пишет французский профессор Ш. Босильон, который считает, что «односторонние “санкции”

являются противоправными по причине своей зачастую экстерриториальной направленности» [26].

К.Г. Геворгян считает отрицательным моментом для международной системы тот факт, что «американские санкции имеют экстерриториальный характер и затрагивают интересы “третьих” государств, осуществляющих торгово-экономическое сотрудничество с таргетируемым государством» [27, с. 13].

Глобализация мировой экономики привела к тому, что американские «односторонние ограничительные меры» экстерриториальны по своим последствиям. Любое государство, подпадающее под ограничения США, попадают под ограничения большей части мировой финансово-экономической системы, так как значительная часть международных расчетов осуществляется в долларах и через банки США. В связи с этим, применение США принудительных в большинстве случаев влияет на те области, к которым США формально не имеют никакого отношения [28].

Можно заключить, что «экстерриториальность односторонних ограничительных мер» представляет собой противоправные попытки США и стран ЕС распространять свои национальные юрисдикции на территории третьих субъектов международного права.

Таким образом, понятие «санкции» имеет общепринятое международно-правовое закрепление исключительно в отношении мер принуждения, применяемых Советом Безопасности ООН на основании Устава этой организации. В отличие от «санкций СБ ООН», американские и европейские экстерриториальные «односторонние ограничительные меры» представляют собой инструмент внешнеполитического воздействия одного субъекта международных отношений на другое для принуждения последнего к совершению политических или экономических действий в интересах первого, используемый на основе внутренних правовых актов, вопреки принципам и нормам международного права. В ответ на неправомерные «односторонние ограничительные меры» любое государство вправе применить пропорциональные «контрмеры»,

которые с точки зрения международного права обладают полной легитимностью.

Поступила: 01.08.23; рецензирована: 15.08.23;
принята: 17.08.23.

Литература

1. Рыбинцева Е.А. Понятие односторонних ограничительных мер в современном международном праве / Е.А. Рыбинцева. Минск: БГЭУ, 2022. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/93252/1/Rybintseva_E.A._175_177.pdf (дата обращения: 05.03.2023).
2. Калинин А.В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ / А.В. Калинин // Юрист-международник. 2005. № 4.
3. Негматова Т.М. Санкции как внешнеполитический инструмент в деятельности международных организаций и государств: историко-теоретический аспект: дис. ... канд. ист. наук / Т.М. Негматова. Душанбе: Таджикский национальный университет, 2018. URL: <http://www.dslib.net/mezhdunarodnye-otnosheniya/sankcii-kak-vneshnepoliticheskij-instrument-v-deyatelnosti-mezhdunarodnyh.html> (дата обращения: 07.03.2023).
4. Василенко В.А. Международно-правовые санкции / В.А. Василенко. Киев: Вища школа, 1983.
5. Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2014.
6. Summary record of the 1544th meeting // Yearbook of the International Law Commission, 1979. Vol. 1.
7. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств / Н.А. Ушаков. М.: Международные отношения, 1983.
8. Крицкий К.В. Термины «международные санкции» и «односторонние ограничительные меры» / К.В. Крицкий. URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/149/89> (дата обращения: 08.03.2023).
9. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Резолюция 2170 (2014) Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами («Исламское государство Ирака и Леванта») (ИГИЛ) и Фронт «Ан-Нусра»). Принята Советом Безопасности на его 7242-м заседании 15 августа 2014 года. URL: [ru/s/res/2170-%282014%29](https://www.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2170-%282014%29) (дата обращения: 10.03.2023).
11. Международные документы, касающиеся предупреждения и пресечения международного терроризма. ООН. Нью-Йорк, 2019. URL: https://legal.un.org/cod/books/russian/terrorism_handbook_vol2.pdf (дата обращения: 11.03.2023).
12. Hufbauer G., Schott J. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy / G. Hufbauer, J. Schott. Washington: Institute for International Economics, 1985.
13. Malloy M. Economic Sanctions and U.S. Trade / M. Malloy. Boston: Little, Brown and Company, 1990.
14. Buys C.G. United States Economic Sanctions: The Fairness of Targeting Persons From Third Countries / C.G. Buys // Boston University International Law Journal. 1999. Vol. 17. № 2.
15. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления / Н.И. Дмитриева // Государственное управление. 2015. № 52.
16. Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Крицкий. Казань, 2021.
17. Лукашук И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. М.: Волтерс Клувер, 2004. URL: https://www.studmed.ru/lukashuk-ii-pravo-mezhdunarodnoy-otvetstvennosti_eb5d53c360c.html (дата обращения: 12.03.2023).
18. Курдюков Г.И. Контрмеры в международном праве и условия их применения / Г.И. Курдюков // Ученые записки КГУ. 1998. Т. 133.
19. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН № A/RES/56/83 от 12.12.2001 г. // Организация Объединенных Наций. URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/237428/A_RES_56_83RU.pdf?sequence=5 (дата обращения: 13.03.2023).
20. Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros Project. ICJ Judgment of 25 September 1997. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19970925-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
21. Emmenegger S. Extraterritorial Economic Sanctions and Their Foundation in International Law / S. Emmenegger // Arizona Journal of International & Comparative Law. 2016. Vol. 33. № 3.
22. Гландин С.В. Экстратерриториальность американских санкций в действии / С.В. Гландин //

- Международное правосудие. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksterritorialnost-amerikanskih-sanktsiy-v-deystvii-1> (дата обращения: 15.03.2023).
23. *Randall K.C.* Universal Jurisdiction Under International Law / K.C. Randall // *Texas Law Review*. 1988. Vol. 66. № 4.
  24. Cuban Liberty and Democracy Solidarity (Libertad) Act of 1996. Pub. L. 104-114, 110 Stat. 785 (12 March 1996). 22 U.S.C. § 6021.
  25. *Рачков И.В.* Экономические санкции с точки зрения права ГАТТ/ВТО/ И.В. Рачков // *Международное правосудие*. 2014. № 3 (11).
  26. Coercive Diplomacy, Sanctions and International Law (Documents of the International Conference organized by the Istituto Affari Internazionali. Rome).
  27. *Геворгян К.Г.* «Односторонние санкции» и международное право. Заключение Международно-правового совета при МИД России / К.Г. Геворгян // *Международная жизнь*. 2012. № 8.
  28. Pakistan's \$2 bn LNG pipeline project hits a snag: Express Tribune Newspaper. 17.01.2016. URL: <http://tribune.com.pk/story/1027143/bottleneck-pakistans2-billion-lng-pipeline-project-hits-a-snag> (дата обращения: 02.04.2023).